

ДЕМЬЯН БЕДНЫЙ
У ИСТОКОВ СОВЕТСКОГО САТИРИЧЕСКОГО
И АГИТАЦИОННОГО ТЕАТРА¹

МАКСИМ ФЕДОРОВ

Российская академия наук
Институт мировой литературы им. А.М. Горького
Отдел рукописей
ул. Поварская, д. 25а, 121069, г. Москва, Россия
e-mail: maksimfyodorov@yandex.ru
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-6540-1767>
(получено 3.09.2019; принято 16.09.2019)

Abstract

**Demyan Bedny at the Origins of the Soviet Satire
and Propaganda Theater**

The Demyan Bedny fund (IMLI) deposited materials telling about the formation of a special kind of Soviet stage art – satire and miniatures propaganda theater. In the first decade after the revolution such collectives appeared in a wide array. Demyan Bedny took an active part in their creation. The archive also tells about the unrealized idea of Demyan Bedny to create a political operetta in the USSR. In the attachment, an unknown piece of Demyan Bedny's play *Pull!* is published. On the basis of archival materials, the history of the creation of this play is recreated.

Key words: Demyan Bedny, political operetta, publication, satire, Soviet drama, theater

¹ Исследование выполнено в рамках гранта РФФИ № 18-012-00445 «Демьян Бедный и советский театр 1920–1930-х годов».

Резюме

В фонде Демьяна Бедного (ИМЛИ) отложились материалы, рассказывающие о становлении особого вида советского сценического искусства – театра сатиры и миниатюр, агитационного театра. В первые послереволюционные десятилетия таких коллективов родилось много – синеблузники, Теревсат, театр сатиры и др. В их создании деятельное участие принимал Демьян Бедный. Архив рассказывает и о неосуществленной идее Демьяна Бедного создать политическую оперетту в СССР. В приложении публикуется неизвестная пьеса Демьяна Бедного *Вытянем!*. На основе архивных материалов воссоздается история создания этой пьесы.

Ключевые слова: Демьян Бедный, политическая оперетта, публикация, сатира, советская драматургия, театр

В первые десятилетия существования молодого советского государства на фоне потребности революции в новом искусстве – активном, боевом, остросовременном – возникло особое явление сценического искусства – Теревсат (Театр революционной сатиры). Поскольку в эти годы роль Демьяна Бедного как в политической, так и в культурной жизни страны была огромной, он оказался у истоков создания подобного рода театров. Тогда они появились во множестве и повсеместно, а их цель заключалась в простой и доступной форме знакомить своих зрителей – красноармейцев, рабочих, крестьянскую бедноту – с политическими событиями, объяснять, комментировать их. Безусловно, такому театру был нужен своеобразный талант Демьяна Бедного, агитационный и публицистический по своей природе. Один из драматургов того времени вспоминал о пролетарском поэте:

(...) он был одним из организаторов «Теревсата» – Театра революционной сатиры – в то время, когда не было репертуара для такого театра и не все театральные деятели решались снизойти до «агитки». В 1920 году, зимой, в квартире Демьяна мы собрались за круглым столом, слушали пьесы, написанные для «Теревсата». Не могу не рассказать об одном характерном эпизоде, так сказать штрихе эпохи. Я, в то время молодой литератор, читал свою комедию в двух действиях. Это было довольно слабое произведение, правда, осмеивающее притаившихся контрреволюционеров, спекулянтов. Демьян сидел рядом с автором, придвигал к себе и внимательно рассматривал уже прочитанные листки рукописи. Автора, видимо, воодушевляло это обстоятельство, он читал горячо, с азартом. Но вскоре все объяснилось. В ту пору была острая нужда в писчей бумаге, и пьеса была написана на оборотной стороне акций нефтяных промыслов Джемгаровых, Лианозовых и Ассадулаевых.

– Вы сами не понимаете, какая это деталь нашей эпохи, на что пригодились бумаги, которые стоили на бирже десятки тысяч! – ухмыляясь, говорил мне Демьян (Никулин 1966: 303).

Стиль Теревсата был сродни поэзии Демьяна Бедного: скетчи, агитки, мини-атюры с острым публицистическим пафосом, небеззлая сатира составляли основу его репертуара.

Театр революционной сатиры, – писал один из организаторов театра, поэт-сатирик М.Я. Пустынин, – своим символом выбрал, отбросив маски и котурны, – простую метлу. Она не будет праздно лежать в театральном углу, затянутая паутиной, эта метла будет гулять по головам белогвардейцев, сшибая с них большие и малые короны, и под ее острые прутья попадет все, что лежит на красной дорожке, мешая по ней шествовать работникам революции (Московский академический театр имени Вл. Маяковского 1983: 5).

Первый Теревсат появился в Витебске, а потом было принято решение создать похожий коллектив в Москве. В его труппу вошли некоторые артисты Витебского Теревсата, и номера с их участием составляли вначале основу репертуара нового театра. Пока коллектив не получил постоянного здания, он, подобно средневековому уличному театру, выступал просто на улицах, площадях Москвы, в садах и парках города, иногда его принимали в клубах и казармах.

Предельно демократичный, как и стихи Демьяна Бедного, Теревсат был в буквальном смысле близок народу. В различных городах можно было встретить объявления такого рода:

Московский комитет РКП устраивает в воскресенье, 13 июня с. г., митинги-концерты на платформах трамвая; митинги состоятся в 5 час. дня на Елоховской площади, в 6 час. 30 мин. на Андроньевской площади, в 8 час. на Даниловской площади, в 10 час. на Девичьем поле. В концертах примет участие театр Революционной Сатиры, под управлением тов. Разумного (Коммунистический труд 1920: 2).

О том, как проходили представления этого театра, наследующего традиционному русскому народному, скоморошьему и петрушечному балаганному театру, можно представить из газетных объявлений тех лет:

(...) состоялась одна из обычных поездок агиттрамвая. Митинги-спектакли на этот день были назначены на Даниловской пл., у Симонова монастыря, на Введенской пл. и у Брянского вокзала. При первых звуках оркестра со всех улиц и переулков масса народу стекается на площадь, где предполагается митинг-концерт, и около трамвая образуется многотысячная толпа. Выступающие ораторы говорят о польском фронте. Каждая фраза оратора, каждое меткое замечание куплетиста вызывают живой отклик толпы. Слушающие сочувственно аплодируют. Настроение бодрое, приподнятое всюду, и слова артиста, поющего о том, что Красная Армия ждет добровольцев, вызывают аплодисменты слушателей, а замечания о том, что публике будут показаны такие знаменитости, как Колчак и Юденич, заставляют хохотать всю площадь. Ни дождь, ни грязь, ни огромные лужи на улицах – ничто не служит помехой! (Агит-трамвай 1920: 2).

Осенью 1920 г. Теревсат получил стационарное помещение на улице Герцена, 19, где до этого располагался театр оперетты Потопчиной. Теревсату в наследство достались хор, оркестр, балетная труппа и некоторые солисты оперетты, но при этом пришли новые артисты драмы, оперы, балета, эстрады и даже цирка. Эта сводная труппа насчитывала около трехсот пятидесяти человек. В работе театра принимали участие выдающиеся артисты, многие из которых были дружны с Демьяном Бедным: В.О. Топорков, Г.М. Ярон, Н.П. Смирнов-Соколь-

ский, Л.О. Утесов, М.М. Блюменталь-Тамарина, музыку к спектаклям писал И.О. Дунаевский.

Создавая оригинальный репертуар, новый театр обратился за помощью к сатирическим поэтам: Демьяну Бедному, В. Маяковскому, И. Эренбургу. И в 1921 г. на его сцене были поставлены *Пьеска про попов, кои не понимают, праздник что такое* Маяковского, пьеса Демьяна Бедного *Земля обетованная*, сатира Эренбурга на Лигу наций *Светопреставление*.

Сотрудничество пролетарского поэта с передвижным театром было взаимовыгодным. Труппа охотно включала в свой репертуар агитки Демьяна Бедного, а он, анализируя реакцию публики, по впечатлениям от спектаклей Теревсата создавал свои произведения. Так, на одном из представлений давали политическую сатиру про «Тройку» (А.В. Колчак, А.И. Деникин, Н.Н. Юденич) и «отравленную Антанту»:

Стоит на площади разукрашенный вагон-площадка. На площадке парень в рубахе наигрывает на гармошке, а девица под музыку душу раздирающим голосом поет:

Антанта отравилась,

Отравы приняла...

Да и как не отравиться? Колчак, Юденич, Деникин – этакая неудача! Девица поет – разрывается от тоски, а вокруг полна площадь народу и никто не сочувствует. Наоборот, хохочут, улыбаются:

— Так ей и надо, подлой Антанте.

Девица пропела и ушла.

А вон выскочили три героя, в генеральских мундирах, с густыми эполетами, хотя и общипанные, помятые, – это как раз «Тройка» – Колчак, Юденич, Деникин.

На мотив «Гайда, тройка» эти молодчики поют о своих неудачах и приплясывают, к ним присоединяется ясновельможный пан Пилсудский.

— Куда прешь, пане?

— В Москву!

— Зачем?

— Большевиков бить!!!

Золотопогонная тройка заливается хохотом. Хохочет вся площадь. А пан смотрит ошалевшими глазами и не понимает.

(...)

И после этого еще пение, чтение стихов, пляска – и все на темы дня.

Это – «театр революционной сатиры» под управлением артиста т. Разумного совершает агитационную поездку на трамвае по площадям Москвы...

Население с большим сочувствием отнеслось к новому «веселому» виду политической агитации. На окраинах Москвы в минуту собирается тысячная толпа, как только оркестр начинает играть (Сосновский 1920: 3).

Автором песни *Антанта отравилась* в этом спектакле был Пустынин, а в последней сцене артисты исполняли пародийное стихотворение Демьяна Бедного 1919 г. *Тройка*. Поэт, опираясь на опыт Теревсата, напечатал в «Правде» 21 марта 1922 года новые стихи, назвав их *Антанта отравилась*.

С эпохой НЭПа закончилось время Теревсатов: постепенно по всей стране эти театры, как, впрочем, и другие, порожденные эпохой «военного коммунизма», стали умирать.

Хуже всего было то, что Теревсату, оставшемуся без средств, пришлось распрощаться и с сатирой.

Чтобы прокормиться труппе, Разумный отдал сцену под кассовые спектакли с участием популярного комедийного актера Б.С. Борисова. Шли *Поташи* и *Перламутр*, *Хорошо сшитый фрак*, потом к ним прибавился *Лев Гурыч Синичкин*.

«Самые веселые спектакли в Москве!» – кричали афиши и зазывали публику уже не в Теревсат, а в добрый старый Никитский театр².

Актеры Теревсата участвовали в прибыльных представлениях. Например, роли Абрама Поташа и Морица Перламутра, совладельцев игорного дома, исполняли Б.С. Борисов и М.А. Разумный. Отдавая должное гастролеру, рецензии хвалили и теревсатчиков (Золотницкий 1976: 209).

Закончилось время революционной сатиры, и один из критиков, вспоминая спектакль Теревсата *Город в кольце*, писал:

И *Город в кольце*, чередующийся в Теревсате с вечерами Борисова...

И *Зори*³, дождавшиеся на радость академическому Таирову⁴ своих сумерек...

И *Мистерия-буфф*, слопанная «дамой с картонками»...

Трудно жить великому городу Революции в кольце из картонок и веселых афиш! (Песис 1921: 11).

В своей поэме-памфлете Демьян Бедный обидно назовет Московский Теревсат «Театром Разумной Сатиры»:

Зрелищам вообще придавал я цену,
Поэтому приказал устроить открытую сцену
На той же Красной площади, у кремлевской стены.
Большевицкие могилы были с землей сравнены,
А вырытые останки огнем уничтожены,
На месте могил были дорожки проложены,
И устроен буфет с рядом столиков –
Приманка для проституток и алкоголиков.
Каждый вечер «Театр Разумной Сатиры»
Высмеивал на сцене большевицкие кумиры,
Изображая их в пьесе крайне непристойной
На потеху публике запойной.
Пели цыгане, играли гитаристы
И кривлялись поэты футуристы-диктатористы,
Смеша публику невероятно... (Демьян Бедный 1927: 122).

Все чаще и чаще в прессе на спектакли Теревсата писались разгромные рецензии, отмечавшие, что в постановках театра

² Никитский театр, или Театр Парадиз – музыкально-драматический театр, располагавшийся в Москве в здании на Никитской (в советское время – улица Герцена), где позже будет давать представления Теревсат.

³ Легендарный спектакль В.Э. Мейерхольда.

⁴ А.Я. Таиров – великий советский режиссер, основатель Камерного театра, непримиримый соперник и постоянный оппонент Мейерхольда.

в результате крайне соблазнительно, чтобы не сказать контр-революционно, звучали обильно рассыпанные в пьесе шуточки, остроты и «бонмоты» на темы революции и революционного быта. Когда их так слишком подозрительно много и когда на сцене исключительно представители контр-революции и сменовеховства, получается определенное впечатление, что эти шуточки доносятся «оттуда» и с той стороны баррикады (Садко 1922: 2).

С упоминавшимся выше известным эстрадным артистом Борисовым («Борсамбор», как называл его Демьян Бедный) поэта связывали не только дружеские отношения. Вместе с ним он активно участвовал в работе возникшего в начале 20. годов передвижного театра «Коробочка», в котором эстрадный артист выступал с куплетами и сценками на злобу дня. Театр этот располагался в помещении бывшего ресторана Тестова в Охотном ряду, а его репертуар строился исключительно на любимца публики Борисова. По свидетельству Н.А. Луначарской-Розенель (Луначарская-Розенель 1977: 34) в одном из обзоров «Коробочки» впервые прозвучало слово «нэпман», сразу вошедшее в обиход. Обозревателя по фамилии Нэпман играл Борисов. Рецензент «Театральной Москвы» отмечал, что

хотя это обозрение и пестрит новыми словами и в нем склоняется на все падежи слово «нэп», но при всем этом оно «невероятно старо, плоско и наивно!... Разыгрывается оно старательно, гладко. На первом плане, конечно, Борисов, для которого и куплет и речитатив – родная стихия (Эрманс 1922: 22).

Шли разговоры, что вместе с Маяковским Демьян Бедный будет участвовать в создании нового жанра советского музыкального театра – политической оперетты. Так, заведующий Центропечатью Б.Ф. Малкин, друживший с Маяковским, писал 1 декабря 1920 г. Мейерхольду (в то время заведующему Театральным отделом Наркомпроса):

Я уже разговаривал с Вами о необходимости возрождения художественной оперетты, придав ей характер яркого отклика на современность в определенном коммунистическом направлении.

Целый ряд ответственных партийных товарищей разделяет мою точку зрения, и нам удалось привлечь к этому делу несколько писателей и музыкантов (т. Демьяна Бедного, Эмиля Кроткого, Маяковского, Юрия Сахновского и др.). Обещал мне оказать всяческое содействие т. Максим Горький, который подготавливает для нас всяческие материалы в Петрограде (Государственный музей В. В. Маяковского. Ед. хр. Р-5509).

Политическая оперетта в советской России должна была начаться переделкой классической *Прекрасной Елены*, текст к которой предполагалось предложить переписать Маяковскому. Ставить спектакль должны были Мейерхольд и Бебутов, а художником должен был стать А.В. Лентулов. Но театр политической оперетты так и не был создан.

В период НЭПа Теревсат сменился театром «Синяя блуза». Он открылся в 1923 г., когда казалось, что время сатирического и агитационного театра вместе с Гражданской войной ушло в прошлое. Исчезла драматургия, написанная специально для агитационного театра, и изменилась публика, среди которой «даже революционный зритель требует от искусства прежде всего развлечения» (Садко 1922: 2).

«Синяя блуза» возникла на фоне существования большого количества театров миниатюр, нэпмановскую публику развлекали сотни варьете и цыганских хоров. Тематические интересы нового театра были чрезвычайно широки: от международных до бытовых и житейских. Безусловно, по своей жанровой природе это был сатирический театр. Синеблузники не смогли обойтись без Демьяна Бедного, и он откликнулся на предложение о сотрудничестве. Например, в одном из представлений звучала его песня *Проводы*, и на ее мотив сочинялись стихи в подражание пролетарскому поэту:

Вступала гармонь с мелодией популярнейшей в то время песни на слова Демьяна Бедного *Проводы*. Разыгрывалась «инсценировка» под названием *Пивная, церковь, клуб*. Синеблузник в костюме в форме бутылки с желто-зеленой этикеткой, с гармонью в руках изображал Пивную. Клуб – синеблузник в костюме, на котором нашиты круги с надписями Литкружок, Драмкружок и т.д. Церковь – с огромными крестами. Посетитель пивной – грязный, в лихо заломленной кепке, в руках пустая бутылка от пива. Богомолка – сгорбленная старушка в темном платке. Сознательная работница – в красной косынке. Они разыгрывали несложный сюжет, наглядно демонстрирующий вред церкви и пивной. В финале в обычной прозодежде артисты серьезно и назидательно обращались в зал:

От тоски ты, Ваня,
пьешь или от охоты?
Вот где, Ваня, пропадешь
Ни за что ты! (Уварова 1983: 100).

В 20. годы Демьян Бедный принимает участие в создании еще одного московского театра, который существует в столице и сегодня. В октябре 1924 г. в Гнездиновском переулке (где раньше располагалось кабаре «Летучая мышь», потом «Кривой Джимми») открылся Театр Сатиры. Новая труппа давала два спектакля: обозрение *Москва с точки зрения* и программу из отдельных номеров под названием *Захолустье*. И почти сразу, наряду с Маяковским, этот театр стал работать и с Демьяном Бедным. Постоянными посетителями спектаклей и друзьями, которые запросто заходили за кулисы, были ведущие артисты московских театров и почти все друзья Демьяна Бедного: М. Климов, Блюменталь-Тамарина, В. Качалов, И. Москвин, М. Тарханов, В. Пашенная, И. Певцов, Смирнов-Сокольский, Утесов.

20. годы стали временем расцвета театрального искусства в СССР. Бок о бок существовали коллективы самых разнообразных эстетических пристрастий и стилевых направлений. Родившиеся тогда при непосредственном участии Демьяна Бедного агитационные и сатирические театры, несомненно, несли с собой дух революционного преобразования жизни и свободы. Поскольку тогда их открылось много, они значительно поменяли театральную атмосферу в стране. К сожалению, их время оказалось коротким, к 30. годам от них почти ничего не осталось. Лишь Театр сатиры, поменявший свой адрес с Гнездиновского переулка на Триумфальную площадь, стал официальным сатирическим театром СССР, для увековечивания которого в этой роли ему даже присвоили статус «академического». Но у истоков и этого театра стоял Демьян Бедный.

Библиография

- Agit-tramvaj (1920). *Izvestiâ*, 140 (29 iúnâ): 2 [Агит-трамвай (1920). Известия, 140 (29 июня): 2].
- Bednyj, Dem'ân. (1927). *Polnoe sobranie sočinenij*. Т. 6. Moskva–Leningrad: Gosudarstvennoe izdatel'stvo [Бедный, Демьян (1927). *Полное собрание сочинений*. Т. 6. Москва–Ленинград: Государственное издательство].
- Dubrovskij, V.Â. (Red.) (1983). *Moskovskij akademičeskij teatr imeni Vl. Maâkovskogo. 1922–1982*. Moskva: Iskusstvo [Дубровский В.Я. (Ред.) (1983). *Московский академический театр имени Вл. Маяковского. 1922–1982*. Москва: Искусство].
- Èrmans, V. (1922). Po teatram miniatûr. *Teatral'naâ Moskva*, 35–36: 22 [Эрманс, В. (1922). По театрам миниатюр. *Театральная Москва*, 35–36: 22].
- Kommunističeskij trud* (1920), 68 (13 iúnâ). [*Коммунистический труд* (1920), 68 (13 июня)].
- Lunačarskaâ-Rozenel', N.A. (1977). *Patât' serdca*. Moskva: Iskusstvo [Луначарская-Розенель, Н.А. (1977). *Память сердца*. Москва: Искусство].
- Nikulín, L. (1966). *O poëte*. V: Pridvorov, D.E., Prâmkov, A.V. (Sost.). *Vospominaniâ o Dem'âne Bednom*. Moskva: Sovetskij pisatel' [Никулин, Л. (1966). *О поэте*. В: Придворов, Д.Е., Прямоков, А.В. (Сост.). *Воспоминания о Демьяне Бедном*. Москва: Советский писатель].
- Pesic B. (1922). Gorod v kol'ce (Moskovskij «Renessans»). *Iskusstvo i trud*, 1 (29 noâbrâ): 11 [Песис Б. (1921). Город в кольце (Московский «Ренессанс»). *Искусство и труд*, 1 (29 ноября): 11].
- Sadko (1922). «Rossiâ № 2» v Terevsate. *Pravda*, 88 (24 maâ): 2 [Садко (1922). «Россия № 2» в Теревсате. *Правда*, 88 (24 мая): 2].
- Sosnovskij, L. (1920). Antanta otravilas'... *Bednota*, 683 (21 iúlâ): 3 [Сосновский, Л. (1920). «Антанта отравилась...». *Беднота*, 683 (21 июля): 3].
- Uvarova, E.D. (1983). *Èstradnyj teatr: miniatûry, obozreniâ, mùzik-holly (1917–1945)*. Moskva: Iskusstvo [Уварова, Е.Д. (1983). *Эстрадный театр: миниатюры, обзоры, мюзик-холлы (1917–1945)*. Москва: Искусство].
- Zolotnickij, D.I. (1976). *Zori teatral'nogo Oktâbrâ*. Leningrad: Iskusstvo [Золотницкий, Д.И. (1976). *Зори театрального Октября*. Ленинград: Искусство].

Приложение

Публикуемая пьеса *Вытянем!* автором не датирована. Но, как и большинство драматургических произведений поэта, данная пьеса в качестве источника имеет стихотворные произведения. В ее основу положены стихотворения Демьяна Бедного *Эн!*, *В Спекуляндии*, *Заставь Богу молиться*. Все они датированы 1922 г., и это дает основание отнести создание пьесы к первой половине 20. годов. *Вытянем!* – образец пьес-скетчей, которые в 20. годы поэт писал для сатирических и агитационных театров.

Пьеса развивает мотивы положенных в ее основу стихотворений: описание тройки, лихача и сатирическое изображение нэпманов взято из стихотворения *Эн!*, сюжет Инженера и Нэпмана – из *В Спекуляндии*, а линия Нэпмана и Со-вслужащего – из *Заставь Богу молиться*.

Черновые варианты пьесы наряду с окончательным текстом отложились в фонде Демьяна Бедного в Отделе рукописей ИМЛИ РАН.

Текст публикуется по авторизованной машинописи в авторской орфографии и пунктуации.

ВЫТЯНЕМ!

Действующие лица

МАСКИ

1. НЭПМАН
2. МЕНЬШЕВИК
3. ИНЖЕНЕР
4. КУЛАК
5. СОВЕТСКИЙ СЛУЖАЩИЙ

«НЭП»

Зима. Ночь. Шикарный ресторан-кабак. Через вертящиеся двери входят и выходят парочки.

На первом плане зады краснорожих кучеров. Из двери ресторана доносится музыка. Заглядывая в окно шикарного кабака, проходят случайные прохожие. На улице перед кабаком – беспризорный, ночной сторож, дворничиха с метлой. Вдалеке залихватые бубенцы тройки. Костры. Мороз.

ЛИХАЧ (подлетая). Эй, сторонися, прохожий, эп, эп!

НЭПМАН (вылезая из саней навеселе). Нэп, сторонися, прохожий, нэп! (входит в кабак).

ДВОРНИЧИХА (с метлой, заглядывая в окно). Публики, батюшки, светы! Шки-то сколько! Беда!

СТОРОЖ Барыни, эвона, как разодегы!

ДВОРНИЧИХА Подняли голову вновь господа.

2-й ЛИХАЧ (вылезая из саней навеселе). Нэп, сторонися, прохожий, нэп! (входит в ресторан).

(Первый план декорации расходится в обе стороны сцены, открывая внутренность ресторана; отдельные столики, эстрада. Специфический «угар» ночного шикарного притона. Джаз. На эстраде соответствующий общему тону и настроению, – АТТРАКЦИОН. За ближайшим столиком Нэпман, Инженер – оба навеселе. Все время музыка).

НЭПМАН (обращаясь к инженеру). Вы, я вижу, в прежнем дооктябрьском весе. Где устроились?

ИНЖЕНЕР Пока в Северолесе.

НЭПМАН Христос воскрес!

НЭПМАН (вставая). Ну-с, я в гости и жду гостей.

Хоть разорвись на сто частей!

ИНЖЕНЕР (тоже вставая). И мы вчера всю ночь на части разрывались

В одном месте пили, в другом напивались ...

В третьем изрыгали ... хвалу господе богу ...

Потом забывали домой дорогу!

(декламирует-поет)

Кружев прозрачная пена,

Ножек заманчивый взлет...

(обращаясь к нэпману)

Митя, нам море тепер по колено!

Всю, брат, Рассею возьмем в переплет!

Митя, поедем к цыганам ...

НЭПМАН Тройкою.

ИНЖЕНЕР Тройку скорей!

(Идут на авансцену. Бока декорации снова сдвигаются. Опять подъезд ресторана, кучера, зима. Беспризорники протягивают руку к вышедшим нэпману и инженеру).

НЭПМАН Нищие! Черт их несет к ресторану.

ИНЖЕНЕР Клянчат мерзавцы у каждой двери.

ГОЛОСА КУЧЕРОВ (издали). Эй, сторонися, прохожие, эп! эп!

НЭПМАН (подмигивая инженеру). Нэп, сторонися, прохожий, нэп, нэп!

КУЧЕР Куда ж, барин, везти?

НЭПМАН Сам ... д ... д ... должен ... з ... нать, каналия.

(Советский служащий с дамой оборачиваются на шумный выход из ресторана).

ДАМА (пьяна). Вакханалия! Мороженое подают, как в фантастических рассказах.

В специально изготовленных ледяных вазах,
На вазах цветы и вензеля
Ну, не отличить от хрусталя!

(Пауза. Совслужащий и Нэпман всматриваются друг в друга, вдруг узнали друг друга).

СОВСЛУЖАЩИЙ (Нэпману). Наше вам!

НЭПМАН Очень рад!

СОВСЛУЖАЩИЙ Очень рад!

НЭПМАН Как дела.

СОВСЛУЖАЩИЙ А у вас?

НЭПМАН 0! У нас мармелад!

ДАМА (отошла в сторону, смотрит в зеркальце, прихорашивается).

От революции не потерпела изъяна я (подошедшему Совслужащему, зовет)

Жоржик, я, кажется, пьяная!

(Смотрит в зеркальце, смеется).

(Совслужащий тоже смеется, делает извиняющий жест в сторону инженера и нэпмана – простите, моя дама того-с – и говорит, прощаясь с нэпманом и инженером).

СОВСЛУЖАЩИЙ Ну-с, утром впрягаться в служебную лямку.

(К даме). Ольга Николаевна, ваш я весь (уходят).

ДАМА (на ходу кавалеру). Ты меня поцелуешь в локоть, и в ямку, и вот здесь, и вот здесь.

НЭПМАН (вслед). Ах, что за ножки! А груди (совсем пьяно вслед). Мадам, позвольте вам руку предложить.

ИНЖЕНЕР Ты не думаешь ли, Серж, что порядочные люди, слава богу, теперь могут жить! (Лихачу). Федя, гони!

(Оборачиваются и наталкиваются на быстро идущего мимо краскома⁵. Столкновение).

КРАСКОМ Осторожнее, друг, держись стороною.

НЭПМАН Ну, ну, ну – вы потише со мною.

ИНЖЕНЕР (нэпману, глядя на Краскома, пьяно).

Это откуда явление такое?

КРАСКОМ (инженеру). Ладно! Пока вас оставим в покое.

НЭПМАН Как понимать ваше пока?

Не возьмете ли вы нас за бока?

КРАСКОМ Одно дело вас стричь, другое – снимать шкуру.

Будете напирать – получите отпор.

Нэптесь, но с оглядкой на рабочую диктатуру.

ОБА (сразу) — Да я ...
— Да мы ...

⁵ Красный командир.

— Да о том ли мы хлопочем;
— Впрочем ...
ИНЖЕНЕР (как бы укоризненно).
Ух, какой недотрога! (Краскому)
Позвольте пожать вам...
КРАСКОМ Рукопожатия отменены, скатертью дорога (уходит)
(Оставив в неприятном смущении обоих приятелей).
(Издали начинает доноситься бодрая комсомольская песня).
ИНЖЕНЕР (меланхолично). Какой был вечер пригожий!
НЭПМАН (тыча в спину лихачу). Кучер-то, кучер какой краснокожий
ГОЛОСА КУЧЕРОВ (издали). Эп, сторонися, прохожий, эп, эпа!
НЭПМАН (без прежнего подъема). Нэп, сторонися, прохожий, нэп!
(С нарастанием комсомольской песни лихачи, нэпманы, биржевики и прочая ресторанный публика исчезает. Ночная комсомольская демонстрация. Транспаранты с надписью).

Занавес.

Песня-интермедия.

ПЕСНЯ

Для того ли из злой неволи
Вырван труд детьми труда,
Чтобы цепи рабской доли
Вновь надеть нам.
ГОЛОСА Никогда! Никогда!
КОМСОМОЛЕЦ (поет).
Все, что есть созданье наше,
Мы разрушим, мы отстроим.
Так вперед же бодрый строим
Пусть погибнут все враги.
(припев) Дня того ль и т.д,
ГОЛОСА Никогда! Никогда!
КОМСОМОЛКА (поет).
Все мы знаем, что нэп до поры,
Что советская власть накаплиет пары,
А потом большевистские доки
Вам пропишут законные сроки.
(припев) Для того ль и т.д.
ГОЛОСА Никогда! НИКОГДА!
КОМСОМОЛЕЦ (командует).
Шагом марш!
Смотри дорогу.
Раз, два! Раз, два!
Давай, правей, братцы, в ногу,
Кто там спит, не отставай!
(Комсомольцы маршируют).